

Глава 1

ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

Определение

21

По классической традиции, а также и по логическому основанию, открывать тему следует с рассмотрения ее предмета. Попытавшись опереться в анализе на существующие общие определения предмета исследования, мы находим следующие формулировки: «Предмет – всякий объект, выступающий как ограниченный или завершённый; то, чему могут принадлежать *свойства* и что может состоять в определенных *отношениях* с другими объектами» (Философия: энциклопедический словарь, 2006, с.682). Понятие предмета соотносится с понятием объекта: «Объект – в самом широком смысле то, на что направлено индивидуальное или коллективное сознание» (там же, с. 596).

В нашем понимании, фундаментальное свойство, которому необходимо придать первостепенное значение при определении предмета психологии речи и языка, состоит в том, что, производя речь, говорящий отражает вовне свое субъективное психологическое состояние при посредстве тех или иных объективных внешних средств. Такими средствами являются, прежде всего, разного рода движения: артикуляции, жесты, мимика, пантомимика, специализированные движения конечностей при письме и др., в отдельных случаях – это действия и поступки. В случае, когда человек воспринимает речь и понимает ее, внешнее воздействие (знак, символ или другой сигнал физической природы) вызывает у него особое внутреннее состояние, понимание. Звучащим (или записанным) словом мы выражаем свою мысль, впечатления, чувства, знание и многое другое. Слушающий (или читающий) человек извлекает мысль, чувства, знание из внешне выраженного слова. Важно отметить, что процесс перехода от субъективного состояния к его объективному выражению и в обратном направлении от восприятия сигнала к его пониманию включает элементы символической деятельности:

внешне выражаемые сигналы используются не как независимые, а в их обусловленной или предполагаемой связи с субъективным состоянием.

С методологической точки зрения в акте говорения происходит та или иная форма взаимодействия субъективного и объективного, психологического и физиологического. Августин Блаженный говорил: «Нет ничего более очевидного и в то же время – более таинственного, чем связь души с телом» (цит. по: Митькин, 2009, с. 15). До сих пор эта связь составляет одну из сложных современных научных проблем. Ее суть состоит в необходимости объяснения того, каким образом физиологический орган производит процесс нематериального порядка – психический; а также каким путем субъективное явление может воздействовать на физиологический орган.

Разработка аспектов этой проблемы составила предмет особой науки – психофизиологии. Основная теоретическая задача этого направления – выяснение отношения психики и мозга, что определяется взаимоотношением двух сторон единого психофизиологического явления – физиологической и психологической.

Данная задача конкретно – и даже специально – относится к непосредственному предмету нашего исследования – *вербальной функции человека* как способности переходить от переживаемого субъективного состояния к его объективному физиологическому выражению, а также в обратном направлении. Психофизиологическое исследование этого аспекта вербальной способности составляет фундаментальное ядро предмета избранной области и направлено на познание природы языка и речи.

Другой аспект проблемы составляет собственно психологическая сторона функционирования вербальной способности. В ее анализе следует обратить внимание на широко распространенное и ставшее привычным явление – с помощью слова человек в принципе может в той или иной мере успешно выразить практически все, что он воспринимает, вспоминает, переживает, о чем думает, мечтает. Это значит, что вербальная функция с помощью специальных механизмов тесно связана с основными когнитивными процессами человека – перцепцией, эмоциями, мышлением, памятью, а также с его личностными особенностями, поведением, иначе говоря – со всей его психикой. Поэтому когнитивный аспект изучения вербальной функции также связан с познанием ее природы. Названные психологические процессы и состояния различны по своим функциям, организации, проявлениям. Однако все они в большей или меньшей степени вербализуемы. А это значит, что взятые в аспекте их словесного выражения, они обладают од-

ним общим свойством: так или иначе они могут быть осознаны, т. е. связаны с сознанием человека и образуют осмысленность речи, ее семантическое содержание. Семантика вербального продукта в существенной мере отражает субъективную сторону текущих психических процессов и состояний человека. Исследование этой стороны вербальной способности, обеспечивающей универсальность действия вербального механизма в отношении психических процессов, приносит ценные знания в плане познания природы слова и образует важную часть предмета психологии речи и языка.

Оба названные аспекта предмета психологии речи и языка – психофизиологический и собственно психологический – обогащаются при их рассмотрении в онтогенетическом плане. Анализ любого психического процесса или функции в аспекте их развития открывает порой неожиданные возможности понимания их истока, причин возникновения, изменений, места в общем механизме психологического функционирования.

Помимо исследования фундаментального ядра речезыковой функции, определяющего природу языка и речи, существует богатая, в значительной мере гуманитарная область, изучающая личностные и социальные проявления вербальной деятельности человека. Эта область основана на том, что речевая способность в разных ситуациях по-разному используется людьми в жизни. Она функционирует как средство установления и поддержания контакта; организации жизни, своей и других; осуществления различных социальных правил, психотерапии и многого другого. Жизненные функции речи оказываются многообразными, и они нередко являются объектом живого интереса в психологии. Таковы темы: «Речь в общении», «Ораторское искусство», «Ведение переговоров», «Конфликтные дискуссии», «Развитие языка и речи», «Обучение языкам», «Речевые нарушения», «Коммуникативные проблемы в медицине, юриспруденции, педагогике» и мн. др.

Обнаруживается, таким образом, что предмет психологии речи и языка в своем достаточно полном виде включает две тесно связанные области: исследование *природы слова* и исследование *социальных и личностных функций слова*. В обобщенном виде это можно понимать как *исследование природы и функций вербальной способности в жизни отдельного человека и человеческого общества*. Сформулированное определение позволяет рассмотреть с очерченных позиций взаимоотношения психологии речи и языка с другими научными дисциплинами, находящимися с ней в контакте, что расширяет и обогащает представление о ее предмете.

Психология речи и языка в кругу смежных дисциплин¹

Разные науки проявили на протяжении истории интерес к явлениям языка и речи, так что не всегда легко квалифицировать их по характеру как психологические, лингвистические или иные. В литературе утверждается, что более трех с половиной тысяч лет назад в Древней Индии были заложены основы научной традиции в исследовании языка (Нелюбин, Хухуни, 2003, с. 9–15). Систематическое изучение языка в то время было вызвано жизненными обстоятельствами. Развитие разговорных языков в стране привело к их сильному расхождению с языком, на котором были созданы древнеиндийские религиозные гимны – Веды, используемые в повседневной жизни. Для описания ведической литературы и языка было необходимо выработать принципы их анализа. В этих условиях формировались ведические словари, создавались комментарии к ведическому языку, вырабатывались принципы анализа языка по линии фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикографии.

В результате распространения буддизма на другие страны древнеиндийские языковедческие идеи стали известны в Китае. В Древнюю Грецию они проникли несколько позднее, но еще до начала новой эры. В Средние века языковедческие индийские разработки стали известны в арабской науке. Позднее других о них узнала и высоко оценила Европа, где в XVIII в. к ним возник большой интерес.

Лингвистика (языкознание) современного типа направляет свои усилия на изучение продукта речи, производимого говорящими людьми, и скрытой языковой системы, определяющей этот продукт. На основании многовековых исследований проведена обширная и полезная работа по фиксации слов, используемых разными народами и народностями, описаны их значения и звучание, разработана классификация и типология слов, рассмотрены их возможные и типичные сочетания, изучены происходящие во времени изменения языков, показана системность их организации, внутренняя взаимосвязанность значения и звучания слов, произведено множество других открытий, накоплен большой багаж знаний в данной области. Кроме того, многими авторами-лингвистами высказаны

1 В тексте данной главы использованы следующие авторские публикации: Психолингвистика. М., 2006. С. 5–9; Предисловие // Речь ребенка: проблемы и решения. М., 2008. С. 5–13. Лингвопсихология как аспект психолингвистики // Материалы 16-го Психолингвистического симпозиума. М., 2009; Когнитивная парадигма в психолингвистике // Языковое сознание: парадигмы исследования. М.–Калуга, 2007. С. 8–21; Речь и язык в контексте проблем когнитивного развития // Когнитивные исследования. М., 2009. Т. 2.

ценные суждения, относящиеся к природе и сущности вербальной способности в целом.

На основании приведенных данных лингвисты считают языкознание первой наукой, обратившейся к изучению языка.

Философия также достаточно рано, еще до новой эры, обратилась к исследованию вербальной способности человека. Философы интересовались местом слова в мире явлений, природой имени, отношениями слова и вещи, происхождением имен. Этот ранний поиск не иссяк к настоящему времени, превратившись в особое направление – философию языка.

Позднее других наук свои права на рассматриваемый нами объект – вербальную способность – заявила психология. В отчетливой форме это сделал В. Вундт, включив психологию речи и языка в свой многотомный труд (Wundt, 1911). Вербальная способность по своей глубинной сущности не имеет принципиального отличия от других психических функций, изучаемых психологией: осмысленность речи связывает ее с сознанием человека, его мыслительными процессами; речевое выражение чувств и аффектов – с эмоциями; восприятие речи – форма перцептивной способности; говорение – организация сложных специализированных двигательных актов; хранение и устройство языка – вид памяти. К области психологии, несомненно, относятся и такие темы, как онтогенез и филогенез языка и речи, мозговое и генетическое обеспечение вербальной способности, функционирование речи в социуме, в общении людей между собой. Для психологии изучение вербальной способности людей оказывается неизбежным. Вот почему где-то в конце XIX в. в психологических трудах появился раздел *Психология языка и речи*, что к настоящему времени воспринимается как понятная необходимость.

Вербальная способность интересует психологию не только со стороны порождаемого ею продукта, но более сущностно и глубоко. Психологу требуется понять ее как способность к выполнению многообразных вербальных операций. Требуется познать, как эта способность зарождается у младенца и развивается у отдельного индивида, почему и как она порой оказывается нарушенной, каковы возможные способы ее коррекции. Поднимается вопрос о связи вербальной способности с мозгом и генетическим аппаратом человека. Большую научную значимость приобрели вопросы функционирования языка и речи в социуме: проблемы речевого воздействия и взаимодействия, массовой коммуникации, ведения переговоров, разрешения конфликтов, представления информации в Интернете, разработки речевого канала в технических системах и др.

В силу разнообразия аспектов проявления вербальной способности различные науки видят в ней свой интерес. Встает вопрос,

в какой мере этот интерес обогащает наши знания о самом предмете. Обратимся к этому вопросу, проведя предварительно уточнение таких основополагающих понятий, как *язык* и *речь*.

О понятиях *язык* и *речь*¹

Эти термины пришли из бытового языка, хотя и получили со временем в психологии значение научных терминов. Однако как в жизни, так и в научном словоупотреблении они далеко не всегда ясно различаются. Можно сказать «У него прекрасный язык», когда человек хорошо говорит, т. е. имея в виду его речь. Правомерно и словоупотребление: «У него правильная речь» на основании того, что человек точно соблюдает грамматические, т. е. языковые, правила. Аналогичная картина смешения названных терминов наблюдается в публикациях, посвященных вербальному онтогенезу, когда книги часто вперемешку называются то «Язык ребенка», то «Детская речь» (см., например, названия книг Н. А. Рыбникова, А. Н. Гвоздева).

В начале XX в. Ф. де Соссюром было предложено строгое различение феноменов языка и речи, хотя в настоящее время его нельзя считать общепринятым (Соссюр, 1977). По Соссюру, язык – это социальное явление, создаваемое усилиями коллективов людей. Язык представляет собой устойчивое и надындивидуальное начало речевой деятельности. Его главные компоненты – лексика и грамматика. Основным свойством языка является его системная организация, язык – это система знаков. В основе организации этой системы лежит единый принцип: каждый знак имеет уникальный набор дифференциальных признаков, отличающих его от любого другого знака данного языка. В то же время язык скрыт от непосредственного наблюдения и проявляется только в речи.

Соответственно речь оказывается «реализацией языка». При этом в отличие от языка она индивидуальна, случайна, текуча. Она – явление психологического плана и является предметом психологической науки. Теория Соссюра оказала большое влияние как на лингвистов, так и психологов-теоретиков. Многие авторитетные исследователи искали ответа на вопросы, вставшие в связи с идеями Соссюра о выведении языка за пределы психологической науки (Бельтюков, 1997; Звегинцев, 1973; Мельничук, 1970; Солнцев, 1984 и др.).

Зададимся, однако, вопросом, в какой мере правомерно, имея задачу психологического исследования природы человеческого слова, исключать из рассмотрения один из компонентов совокупной

1 По материалам раздела: О понятиях «язык» и «речь» // Ушакова Т. Н. Речь: истоки и принципы развития. М., 2004. С. 24–26.

вербальной деятельности? Если мы стремимся не потерять целостность рассмотрения вербального механизма, необходимо учитывать совокупную работу системы взаимодействия и взаимосодействия двух сторон, условно говоря, языковой и речевой. В самом деле, речь, по определению строящаяся на использовании языка, не могла бы сформироваться и не могла бы осуществляться без включения языковых структур, находящихся «внутри» субъекта, а не вне его.

Поэтому, возможно, правы исследователи вербального онтогенеза, не делавшие различия между понятиями *детский язык* и *детская речь*.

Ориентируясь на разработанные в когнитивной психологии модели вербального процесса, можно внести уточнения в понятия *язык* и *речь*. Согласно описанным Соссюром признакам, в моделях можно выделить структуры, реализующие языковые функции: устойчивость, стабильность сохранения составляющих элементов, скрытое существование системы, обеспечение функционирования лексики и грамматики. Можно также описать речь по признаку динамического протекания процесса, порой репродуктивного, чаще продуктивного, иногда творческого характера. В речевом процессе различимы этапы протекания: организация ментально-аффективного состояния, формирование побудительной интенции, избирательное включение элементов языковых структур, организация произнесения и слушания. В главе 2 в разделе *Когнитивные модели вербальных структур и процессов* прослеживается различие понятий *язык* и *речь* на материале разработанных моделей.

На основании высказанной точки зрения можно выразить критику в отношении тезиса: «Речь – это реализация языка». Речь можно, скорее, считать реализацией человека, его личности, интеллекта, аффективной сферы. Включение языка представляет собой необходимое, чрезвычайно специфическое и полезное *средство* на пути осуществления речи. Отметим также, что языки, посредствующие выражению смысла, могут быть различными (национальными, художественными, поведенческими и др.). В речевом поведении при использовании разных языков человек сохраняет свое существо.

Психофизиологический подход и психические явления¹

Интерес к психофизиологическим механизмам вербальной способности человека коренится, как отмечено, в самой ее природе. Однако разработка этого вопроса связана с трудностями. Психо

1 По материалам учебника: Психолингвистика. М., 2006.

физиология – сравнительно молодая наука. Ее выделение в самостоятельный раздел психологии произошло лишь в начале XX в. по инициативе немецкого ученого В. Вундта, считавшего возможным применение физиологических методов лишь к элементарным психическим процессам (простым реакциям, реакциям выбора и т. п.) (Вудвортс, 1950). Язык и речь Вундт отнес к категории сложных психических явлений, подлежащих исследованию неэкспериментальными методами и поэтому поместил их в раздел «психологии народов».

С тех пор психофизиология прошла большой путь развития, накопив багаж знаний в области биологических (физиологических) основ психических явлений, поведения человека и животных, стоящих на разных ступенях эволюционной лестницы. Оформились организационные основы этого направления, образовавшего Международную психофизиологическую ассоциацию, представленную в Организации Объединенных Наций; созданы и функционируют специализированные журналы по обсуждаемой тематике (*Psychophysiology* под эгидой Американского общества психофизиологов и *International Journal of Psychophysiology*) (Данилова, 2004, с. 6–8).

В XIX в. стали накапливаться первоначальные данные, проясняющие вопрос о связи языка с функционированием мозга. Они появились в медицине при изучении поражений головного мозга, происходящих из-за травм и болезней. Возникающие при этом так называемые афазические явления обнаруживают характерные нарушения в области речи и языка пострадавших людей. На основе такого рода данных в неврологии были сделаны открытия, связанные, прежде всего, с именами французского нейрохирурга П. Брока, немецкого врача К. Вернике и их многих последователей. Были установлены факты более или менее однозначного соответствия поражения определенных зон мозга и специфических речевых нарушений. Обнаружились характерные зависимости между мозговыми повреждениями и потерей понимания речи, способностью строить речевые высказывания (так называемые сенсорная и моторная формы афазий), описаны сочетанные варианты поражений. Научные находки в этой области образовали прорыв в научном знании о связи мозга и вербальных проявлений. Вместе с тем они содержали слабую сторону: отсутствовали данные о том, какие *процессы* протекают в мозге и почему функционирование физиологического органа может породить психическое явление, понимание речи, намерение ее построить, выразить словами свою мысль и т. д. Данный путь исследований получил в науке название локализационизма, для которого вопрос о природе взаимоотношений между физиологическим и психическим процессами остался непроясненным.

Другое направление исследований идет по линии стимуляции избранных зон мозга и выявления возникающих при этом вербальных проявлений. Монреальская школа неврологов (У. Пенфильд, Г. Джаспер) провела большую работу в этом направлении. В нашей стране Н. П. Бехтерева осуществляла в 1970-е годы раздражение таламуса больных людей для описания «мозгового кода» психических явлений. Однако и это направление не преодолело той же недостаточности, что и локализационизм, поскольку «мозговой код» не был убедительно интерпретирован.

Со времени открытия Г. Бергером разного типа электромагнитных колебаний (1929), регистрирующихся с поверхности головного мозга человека, великое множество исследовательских усилий было направлено на их расшифровку с целью установления связи особенностей электроэнцефалограммы с высшими психологическими проявлениями человека (Николаева, 2003). Этот орешек при всей его привлекательности оказался достаточно твердым, однако, в последние десятилетия XX в. достигнуты и расширяются успехи в применении техники ЭЭГ для изучения высших психических процессов, включающих мышление, речь, язык (Ливанов, 1982; Данилова, 2004; Иваницкий, 1990, 2009; и др.).

Новые возможности для исследования работы мозга при протекании психических процессов возникли на основе использования крупных технических предложений. Разработаны высокоценные в контексте психофизиологических и медицинских исследований методы изучения мозговой активности: томографические исследования мозга, магнитно-резонансная томография, магнитоэнцефалография, предложены подходы к анализу и описанию электроэнцефалографических данных, вызванных потенциалов и потенциалов, связанных с событием. На основе экспериментальных фактов разрабатываются теоретические описания деятельности мозговых механизмов. Новая техника активно применяется в настоящее время исследователями в разных странах мира, в том числе в России, и оказывается полезной применительно к изучению вербальных процессов. В результате исследовательских усилий научных коллективов мира, работающих в области психофизиологии, раскрыты многие ранее неизвестные стороны деятельности мозга при осуществлении психических процессов у человека и отдельных видов животных.

Следует отметить, что само понимание предмета психофизиологии претерпевает изменение и оказывается на сегодняшний день не всегда однозначным. Поначалу главный вектор поиска связи человеческой психики с его телом был направлен на понимание зависимости психической деятельности от мозга человека. И это положило начало многим разработкам, принесшим знания

о локализации психических функций в коре больших полушарий и подкорке. Сейчас активно развивается область изучения *нейронных механизмов мозга*, обеспечивающих протекание психических процессов, состояний и поведения (Данилова, 2004, с. 11; Соколов, 2003, с. 281). Возникло направление, обращенное к исследованию генетических механизмов обеспечения психических процессов (Анохин, 1996, 2010).

В 1982 г. в Монреале состоялся I Международный конгресс психофизиологов, на котором обсуждался вопрос, что считать предметом психофизиологической науки. Большинство участников дискуссии высказались за определение психофизиологии как науки, изучающей физиологические механизмы психических процессов и состояний. Однако Е. Н. Соколов и Х. Дельгадо считали психофизиологию наукой, изучающей нейронные механизмы психических процессов, состояний и индивидуальных различий. В результате дискуссии возобладало мнение большинства и официально в документах конгресса и Международной ассоциации психофизиологов, которая была основана на этом конгрессе, зафиксировано мнение считать психофизиологию наукой, изучающей физиологические механизмы психических процессов и состояний. Данный подход Е. Н. Соколов характеризовал как корреляционный и считал его неспособным раскрыть суть психического (Данилова, 2007, с. 4–5). Тем не менее и сегодня остается популярным представление о психофизиологии как науке о физиологических основах психической деятельности (Николаева, 2003, с. 4), которые понимаются в широком смысле и без акцента на изучение нейронных механизмов психических явлений. Это определение предполагает исследование связи психики не только со специфической деятельностью мозга, но и с работой других физиологических систем, например, гуморальной, сосудистой, с влиянием анатомического фактора, возрастом и др.

Все же на сегодняшний день изучение нейронных механизмов мозга, обеспечивающих протекание психических процессов, состояний и поведения, оказывается активно развивающейся областью (Александров, 2000, с. 263–341, Иваницкий, 1997, 2009; Данилова, 2004, с. 11; 2006, 2009; Соколов, 2003, с. 281; и мн. др.). Развиваются также исследования молекулярных механизмов, обеспечивающих формирование кратковременной и долговременной памяти; взаимодействия генетических и средовых факторов в приобретении индивидуального опыта (Анохин, 2000, с. 407–449).

В целом можно видеть общую трудность психофизиологических исследований психических явлений, составляющих порой немалое препятствие на пути их развития. Исследователь, располагающий разработанной физиологической теорией и высокими технологичес-

кими возможностями в анализе физиологических явлений, может оказаться перед недостаточно точными, а порой и просто расплывчатыми описаниями и характеристиками психического явления. Рассмотрим несколько примеров разной степени успешности использования психологических данных в психофизиологическом исследовании. Тема сознания привлекает и психофизиологов (Соколов, 2004, 2003, Иваницкий, 1997 и др.). Некоторые теории сознания исходят из принципа повторного входа возбуждения в систему, образующую материальную основу сознания. Гипотеза о кольцевом движении нервных импульсов между центральными отделами мозга и проекционной корой впервые высказана А. М. Иваницким в 1970-е годы. Основанием к этому послужили его экспериментальные данные о корреляции среднелатентных компонентов вызванных потенциалов (с латенцией 140–160 мс) с двумя независимыми показателями: показателем сенсорной чувствительности – d' – и критерием принятия решения, зависимого от мотивации субъекта. Позднее эта идея получила развитие в теории информационного синтеза (Иваницкий, 1997). Широкую известность приобрела и теория повторного входа Дж. Эдельмана (1981), в работах которого подчеркивается прерывистость элементарных процессов сознания, возникающих за счет повторного входа, в том числе включающего информацию из долговременной памяти.

Следует принять во внимание, что сознание – один из наиболее сложных психологических феноменов в плане его описания и характеристики. У специалистов есть разные точки зрения на его сущность, придают значение то характеру его наблюдаемого протекания, то личностно-социальной обусловленности, то функции в человеческой жизни. Так или иначе, но ведущий специалист по этой теме в нашей стране В. М. Аллахвердов пессимистически пишет: «...психологи до сих пор не смогли вразумительно высказаться о природе сознания и даже не пришли к согласию в том, какую функцию в человеческой жизни оно выполняет» (Аллахвердов, 2009, с. 13).

В этой ситуации физиологи в исследованиях нейронного механизма сознания вынуждены опираться на те его признаки, которые они выбирают, в сущности, по своему усмотрению. Так, Дж. Экклс носителем сознания считает дендриты пирамидных клеток коры. Эти нервные образования имеют богатую систему взаимоотношений с другими мозговыми структурами, обладают множеством синапсов, выполняют сложные функции и др. Аналогичным образом сознание человека сложно по проявлениям, имеет доступ ко многим психическим функциям, тесно связано с мнемическими процессами и др. Дендриты пирамидных клеток коры, как видим, обладают по описанию характеристиками, возможно, имеющими общее

сходство с проявлением человеческого сознания. Но правильно ли опираться на такого рода сходство в выборе кандидата на роль нервного образования, являющегося носителем сознания? Аналогичным образом автор широко известной теории Дж. Эдельман акцентирует значение долговременной памяти в организации сознания. В этой связи акт сознания он описывает как процедуру обработки сигнала в нейронной сети, где после первичного входа сенсорной информации происходит повторный вход, включающий сигналы из ассоциативных зон долговременной памяти (Данилова, 2004, с. 303–305). Так или иначе, но в проводимых сопоставлениях физиологической и психологической сторон исследуемого явления остается много белых пятен и, к сожалению, мало систематичности.

В качестве положительного примера использования психологических данных, служащего подтверждением нашей мысли, отметим разработки молекулярного механизма памяти К. В. Анохина. Автор опирается на точно описанный и установленный еще в XIX в. психологический факт различия краткосрочного и долгосрочного запоминания, что служит основанием проводимого анализа (Анохин, 2010).

Приведенные примеры могут дать пищу для размышления о том, какая мера сходства физиологических и психологических характеристик необходима для успешного проведения психофизиологического исследования. Свое мнение по этому вопросу мы высказываем ниже в следующей главе книги.

Психология и лингвистика¹

Лингвистика и психология занялись исследованием разных сфер проявления вербальной способности человека. Однако границы между этими науками часто оказываются недостаточно четкими. Лингвистика, располагая обширным полем исследовательского материала, в известные периоды своего существования старательно отгораживалась от психологических подходов. Они воспринимались ею как чуждые и недостаточно объективные. Тем не менее в ее истории не раз возникали психологически ориентированные направления, а отдельные весьма авторитетные авторы склонялись к суждениям психологического характера.

Тенденция к размежеванию психологии и лингвистики нашла своих сторонников и в психологии. В начале XX в., как уже отмечалось, приобрел популярность тезис, согласно которому в психологии предметом исследования является речь, но не язык: речь – явление индивидуальное, организуемое в соответствии с психологическими

1 По материалам учебника: Психоллингвистика. М., 2006.

закономерностями; язык – социален, он создается социумом и обслуживает его, он является предметом лингвистики. Этот тезис, будучи некоторое время популярен, все больше теряет своих сторонников в психологии. Пришло осознание того, что язык не в меньшей степени, чем речь, является психологическим феноменом: речевые процессы протекают с участием языковых структур, сформированных в психике говорящего индивида, их нельзя отделить друг от друга. Заметим также, что в классических психологических работах (например, В. Вундта) термины *речь* и *язык* употреблялись как синонимичные.

Так какими же на сегодняшний день представляются взаимоотношения психологии и лингвистики в исследовании речи и языка? Существует точка зрения, что эти науки имеют общий объект исследования, но предмет их различен. Это значит, что в обеих науках процесс научной абстракции протекает по-разному, тогда различными оказываются и системы их абстрактных объектов, или логических моделей (Леонтьев, 1999, с. 6–8). Если это и так, то важно понять, существует ли взаимная польза от встречи этих наук, могут ли они, в принципе, дополнять друг друга.

Представляется обоснованным положительный ответ на этот вопрос. Дело в том, что психология, занимаясь природой вербальной способности, нуждается в систематическом и квалифицированном описании фактов ее проявления. Эти знания находятся в руках лингвистов. Например, психолог, изучающий ход формирования фонемной системы языка маленького ребенка, должен опираться хотя бы в минимальной степени на данные фонологии (раздела лингвистики), в поисках ответов на вопросы: что такое фонема, как выявляются различия фонем, как они описываются в их отношении к месту их образования в артикуляторной системе ребенка, как фиксируются противопоставления фонем, каковы фонологические различия разных языков? Такого рода данные позволяют психологу проследить и осмыслить становление фонемного строя языка, развитие рецептивной и артикуляторной способности ребенка (см., например, работы В. И. Бельтюкова).

Если психолог занимается исследованием становления грамматики в детском языке, то ему необходимы лингвистические данные о морфологическом строении слова (желательно в разных языках), о выделенных лингвистами классах слов, грамматических категориях. При наличии такого рода данных психолог может понять, в поле каких явлений он работает и насколько общими являются получаемые им факты (см., например: Ушакова, 1979, 2004). Таким образом, лингвистика придает психологическим исследованиям кругозор, предоставляя базу описания языковых и речевых феноме-

нов, различных национальных языков, их системной организации и проявления, закономерностей развития и изменений.

Психологические данные, со своей стороны, могут быть полезны лингвистической теории в плане придания ей естественнонаучной и социальной ориентированности. Явления языка и речи рассматриваются в психологии в контексте природных и социальных закономерностей жизни человека, учитываются мозговые механизмы вербальных проявлений. Тем самым результаты, которые получит в своем исследовании психолог, будут существенны для лингвистически ориентированного ученого, в чьи интересы входит глубинное познание вербальной способности.

Продуктивность объединения психологических и лингвистических данных в исследовании вербальной способности человека было глубинным основанием появления в середине 1950-х годов научного направления, использующего данные и подходы как психологии, так и лингвистики. Это направление получило название «психолингвистика». В ней реализуется направленность на комплексирование исследований и преодоление ведомственных преград.

На основании сказанного можно выявить общий принцип, отличающий исследования психолингвистической ориентации: *использование в исследовании (явное или неявное) данных, позиций, подходов и психологии, и лингвистики с целью развития знаний в области природы речи и языка.* Если иметь в виду этот принцип, то на конкретном материале можно убедиться в тесной связи психологии с психолингвистикой.

Это обстоятельство обнаружилось уже с первого шага возникновения психолингвистики как новой науки. В 1953 г. группа собравшихся в США, г. Блумингтоне авторитетных психологов, лингвистов и других специалистов в результате совместной двухмесячной работы очертила круг проблем и теоретических оснований, которым было дано имя «психолингвистика». В основу нового направления была положена психологическая модель Ч. Осгуда, наложенная на лингвистический контекст. С тех пор прошло более чем полвека, отмеченных и увлечением и разочарованием этой наукой, которая пришла, тем не менее, к определенной стабильности развития, накопления позитивных фактов и их теоретической интерпретации.

Опираясь на принцип, выявляющий суть психолингвистики, можно обоснованно рассмотреть историческую ретроспективу и выявить в ней ранние предпосылки этой науки. Мы видим, что фактически психолингвистические по своему характеру исследования велись задолго до XX в., они связаны со многими блестящими именами и идеями, оставившими не теряющий ценности след в познании удивительной способности человека пользоваться речью и языком.

В течение большого отрезка времени существовал вид научной деятельности, который еще не назывался психолингвистикой, но фактически был направлен на изучение ее предмета.

Лингвопсихология как ветвь психолингвистики¹

В области психолингвистических исследований можно различить два направления. Одно из них имеет своим объектом *речевые процессы*, динамично организующиеся в когнитивной системе говорящего человека, другое – стабильно существующие *языковые структуры*. В рамках первого, достаточно развитого и традиционно направленного, ведутся исследования речевых процессов, протекающих при построении говорящим человеком предложений и более крупных речевых произведений (диалогов, текстов), детерминированных характером актуализированных ассоциаций, развитием речи у ребенка и многими другими факторами.

В рамках второго, значительно менее разработанного направления, рассматривается преимущественно вопрос о связи психических явлений с особенностями языка, где объектом исследования становится *собственно языковой материал*. Примером яркой идеи и формулировки в рамках этого второго направления можно считать тезис Э. Сепира и Б. Уорфа о лингвистической относительности, согласно которому используемый человеком язык оказывает давление на его психику, формируя в сознании соответствующие языку ментальные структуры (двоичности, троичности и т. п.). Интересный вариант исследований рассматриваемого типа предложен Дж. Лакоффом в известной статье «Мышление в зеркале классификаторов» (1988, с. 12–52), где автор развивает суждения о выработке у человека мыслительных категорий в соответствии со структурой действующего языка. Связанные с особенностями родного языка проявления в психике человека прослеживаются в экспериментальных исследованиях современной американской исследовательницы Леры Бородитской (М., 2008).

Направление второго типа мы предлагаем обозначить термином *лингвопсихология*, считая ее в целом аспектом психолингвистики, поскольку общая задача исследований в обоих направлениях одинакова: познание природы и сущности психических явлений, связанных с использованием слова². Вместе с тем существуют, как это

1 По авторской публикации: Лингвопсихология как ветвь психолингвистики // Материалы XVIII международного психолингвистического симпозиума. М., 2009.

2 Термин *лингвопсихология* использован недавно И. А. Зимней (2001) в контексте, подчеркивающим его связь с отечественной теорией речевой деятельности.

отмечено выше, очевидные различия в направленности, характере и организации исследований в обсуждаемых направлениях. Если традиционная психолингвистика ориентируется на сиюминутный речевой процесс, воспроизводимый в ходе эксперимента, то лингвопсихология, имея своим объектом материал словарной лексики, отражает совокупный сложившийся в истории продукт вербальной деятельности поколений людей. Этот материал, можно думать, свидетельствует о крупных процессах вербальной сферы, соответствующих языковой логике многих его носителей – «народной мысли», что говорит о значимости стоящих за ним когнитивных механизмов.

Лингвопсихологические исследования обращены, в первую очередь, к теме вербальной семантики как совокупности специфических явлений когнитивной сферы человека. Специфичность вербальной семантики в том, что она связана с потенциальным или актуальным осознанием или пониманием говорящим человеком отношений между вербальными элементами и объектами внешнего мира, а также отношений вербальных элементов между собой.

К достоинствам лингвопсихологических исследований можно отнести их высокую объективность и возможность статистической оценки результатов. Их слабая сторона в том, что получаемые факты, если они не опираются на дополнительные материалы, представляют лишь статическую сторону изучаемых психологических феноменов.

Дискурсивная психология¹

В конце XX в. в Великобритании возникла и активно развилась так называемая дискурсивная психология, направленная на исследование крупных речевых массивов – текстов. Дискурс (от *англ.* discourse – беседа, разговор, речь письменная или устная) в современном психологическом словоупотреблении – это все формы устной и письменной речи человека: естественно протекающие разговоры, интервью, письменные тексты (Gill, p. 141). Авторы направления претендуют на кардинальные повороты в науке, которые могут быть сделаны на основе предлагаемого объекта. В книге *Discursive Psychology (Дискурсивная психология)*, вышедшей в 1995 г. под редакцией известных английских психологов Рома Харе и Питера Стирнза (Rom Harre and Peter Stearns), аргументируется тезис: «Психология

1 В тексте данного раздела использованы следующие авторские публикации: Психологический подход к анализу дискурса // XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание и образ мира». Москва, 2–4 июня 1997. С. 158–159.

как дискурсивный анализ». В книге, как и в других публикациях (J. Potter, M. Wetherell, J. Shotter, K. Gergen, R. Gill и др.), настойчиво звучат характеристики «новая парадигма», «новый метод», «волнующее продвижение в социальных науках».

Формулируются тезисы: дискурс составляет характерную особенность человеческой жизни. Он функционирует отнюдь не потому, что «отражает» (объективно) действительность. Такого рода «отражение» вообще достаточно сомнительно. То, что мы воспринимаем через речь, в большой мере определяет наш взгляд на мир или, по меньшей мере, влияет на него. Р. Харре прослеживает влияние дискурса на когнитивную сферу человека и объявляет «вторую когнитивную революцию» (Harre, 1992), а Дж. Шоттер, К. Гирген (1994), Дж. Поттер (1996) предлагают связанный с дискурс-анализом новый подход, «конструкционизм», призванный показать, как различные сферы человеческой активности определяются функционирующим в обществе дискурсом. Основная мысль авторов состоит в том, что через дискурс устанавливается множество психологических и социально-психологических явлений. Это подтверждается примерами формирования персональной идентичности; властных позиций; манер повседневного поведения людей; рассмотрения роли риторики и повествования в развитии науки; анализа процессов воспоминания и забывания в контексте социальной активности и мн. др. Общую основу всех тем составляют, по мнению разработчиков, процессы, формирующие человеческие способности, опыт, обыденное сознание и правила общения людей в их взаимодействии разнообразными дискурсами (Shotter, Gergen, 1994, цит. по: Potter, 1996, р. 126).

В публикации К. Гиргена (Gergen, 1994) обозначены следующие постулаты:

- 1) «Формулировки, с помощью которых мы оцениваем внешний мир и нас самих, не определяются воздействующими на нас объектами» (с. 49).
- 2) «Формулировки и представления, помогающие нам понять мир и нас самих, являются социальными продуктами, возникающими из исторически и культурно обусловленных взаимодействий между людьми» (с. 49).
- 3) «Степень устойчивости оценок во времени зависит не от их объективной ценности, а от изменчивости социального процесса» (с. 51).
- 4) «Язык приобретает свое значение в человеческих делах в соответствии с тем, как он функционирует в паттернах взаимодействий» (с. 52).

- 5) «Понимание существующих форм дискурса совпадает с оценкой паттернов культурной жизни, и эта оценка побуждает и другие культурные проявления» (с. 53).

В отношении методических подходов к проведению дискурс-анализа указывается, что он не располагает в традиционном смысле методом, поскольку не имеет формально определимого набора процедур, не пользуется традиционными статистическими приемами, в нем особым образом стоит вопрос о проверяемости получаемых результатов. «На помощь исследователю приходит сама теоретическая система, которая различными путями направляет анализ» (Поттер, 1995, с. 129). Аналогичным образом расплывчатые рекомендации по используемому методу даются и другими авторами (Gilbert, Mulkey; Billig; Gill; Widdicombe).

Опубликованные материалы исследований в области дискурсивной психологии показывают, что тексты рассматриваются исследователями как социальная практика, выделяются и описываются стороны дискурса, играющие роль в построении социального мира; исследование языка производится в заостренном социально ориентированном плане. Есть основание квалифицировать это направление как оригинальное. Его слабостью оказалась разработка методических приемов анализа дискурса.

В настоящее время дискурсивное направление в разных его модификациях продолжает развиваться в западных странах, о чем свидетельствуют свежие публикации (Renkema, 2009; Weigand, 2009; Suomela-Salmi, Dervin, 2009 и др.).

Когнитивная парадигма в психолингвистике¹

Когнитивное направление стало мощным трендом в современной мировой науке. Центральная задача этого направления – исследование процессов, механизмов и явлений, лежащих в основании познавательной деятельности человека.

В системе когнитивных функций речь и язык занимают особое место. Вербальные процессы, в отличие от процессов мыслительных и перцептивных, не создают нового знания. Однако без участия речи и языка невозможна полноценная познавательная деятельность людей в социальных условиях, таких, как обучение в школе или вузе, исследовательская деятельность ученого, преподавание, работа политика, журналиста и даже повседневное общение. Тем самым,

1 По материалам авторской публикации: Познание, речь, язык // Когнитивные исследования: Сборник научных трудов. Вып. 1 / Под ред. В. Д. Соловьева. М., 2006. С. 13–28.

не осуществляя функции познания в прямом смысле, вербальные процессы оказываются все же в когнитивном круге.

Поскольку речь и язык являются сложнейшими феноменами человеческой психики, то существенной стороной их изучения становится выявление *механизмов* их функционирования. В современной науке это понятие относится к исследованию разных уровней действия человеческого организма: нейронного, условнорефлекторного, генетического, поведенческого и др. Для описания этой сложности адекватно использование модельных представлений.

Модель – образец, прообраз (*фр.*). Моделирование – создание схемы, воспроизводящей существенные черты образца. Это удобная, а часто необходимая форма представления сложных объектов. В нашем случае для определенности понятий удобно применять термин *концептуальная модель*. Этот термин используется сейчас у нас и за рубежом в таком, например, контексте, как *концептуальная нервная система* (*conceptual nervous system*), *концептуальная рефлексорная дуга* (*conceptual reflex arc*) и др. За этой терминологией стоит представление об объекте (например, нервной системе) в виде блоков, ответственных за когнитивные, исполнительные и модулирующие процессы (Соколов, 2003, с. 285).

Вербальный механизм является системой, включающей различные структуры и осуществляющей многообразную динамику. Для его исследования и описания удобно использовать концептуальные модели разного типа: структурные, динамические, смешанные. В западной науке существует несколько широко известных модельных представлений, относящихся к вербальному механизму: динамическая модель В. Кинча (W. Kintch), представляющая процесс обработки смысловой информации; структурная модель В. Левелта (W. Levelt), описывающая основные блоки речезыкового механизма; модель П. Куль (P. Kuhl), где реализованы представления автора об онтогенетическом формировании речевосприятия, и ряд других.

В отечественной психолингвистике разработаны модели, описывающие процесс *продуцирования речи*. Многие из них приобрели известность (Леонтьев, 1997, 1999; Залевская, 1999; Ахутина, 1989; Зимняя, 2001). Большой круг исследований выполнен в связи с *анализом восприятия и понимания речи*. Модельные описания восприятия и понимания речи восходят к предложенным еще в 1950–1960-е годы моторной (Л. А. Чистович, А. Либерман) и акустической (Г. Фант, Р. Якобсон) теориям. В более позднее время во внимание приняты дополнительные стороны процесса: его активность или пассивность (Sternberg, 1996), включение перцептивных действий (Лосик, 2000), генетические основания (Бельтюков, 1997). В наших исследованиях разработано несколько концептуальных моделей: структурная

модель общей организации вербального механизма; динамическая модель выбора слова при построении осмысленного предложения; динамическая модель именованя в онтогенезе. Эти разработки более полно охарактеризованы в соответствующих разделах данной книги.

Отметим, что разработки модельного описания речепроизводства и речевосприятия представляют собой линию психолингвистических исследований, имеющую, кроме теоретического, практическое значение, например, при изучении речевых нарушений; в кибернетике при решении проблем искусственного интеллекта. В то же время остается возможность расширять сферу охвата вербальных явлений и в равной мере вводить в модель способность порождения и восприятия речи.

Краткие итоги главы 1

В данном разделе определяется фундаментальная проблема области исследования речи и языка. Ее составляет психологическая способность, обеспечивающая переход от субъективного переживания (мысли, впечатления, чувства и др.) к объективному, физиологическому и физическому проявлению вовне (говорению, вокализации, мимике и др.), а также и в обратном направлении. Возможность совершения такого перехода может быть обозначена как *вербальная способность*. Ее исследование составляет ключевое звено в определении предмета психологии языка и речи. От него идут две линии исследовательского поиска: а) изучение посредствующих психофизиологических механизмов, обеспечивающих организацию вербального процесса, и б) изучение психологической, в особенности семантической стороны, вербального акта. Разработка этих направлений ориентирована на познание *природы* вербальной способности.

Характеристики многих сторон функционирования вербального механизма приносят ценные данные для раскрытия природы слова. К ним относятся такие исследования, как физиологическое (нейронное, генетическое) обеспечение вербальной способности, механизм перехода от психического содержания к слову, восприятие речи, организация произнесения речевых элементов и паттернов, онтогенез и филогенез языка и речи, нарушения и патологии речевой функции и мн. др.

Хотя раскрытие природы вербальной способности и рассматривается в книге как фундаментальное ядро предмета исследования в избранной области, тем не менее, очевидно, что сверх него существует богатая, в значительной мере гуманитарная область, изучаю-

щая личностные и социальные проявления вербальной деятельности человека. Эта область основана на том, что речевая способность в разных ситуациях используется людьми в их повседневной жизни. Она функционирует как средство установления и поддержания контакта; организации жизни, своей и других; осуществления ряда социальных функций, психотерапии и многого другого. Таковы темы: речь в общении, ораторское искусство, ведение переговоров, конфликтные дискуссии, обучение языкам, речевые проблемы в логопедии, медицине, юриспруденции и ряд др.

Обнаруживается, таким образом, что предмет психологии речи и языка в своем относительно полном виде включает две тесно связанные области: исследование *природы слова* и исследование *социальных и личностных функций слова*. Таким образом, мы предлагаем считать предметом психологической науки в области речи и языка *исследование природы и функций вербальной способности в жизни отдельного человека и человеческого сообщества*.

Сформулированное определение позволяет рассмотреть с очерченных позиций взаимоотношения психологии речи и языка с другими научными дисциплинами, находящимися с ней в контакте, что расширяет и обогащает представление о ее предмете. Психологический аспект тесно переплетается с психофизиологией, лингвистикой, психолингвистикой, философией языка, социальными направлениями, онтогенетическим подходом.

Как аргументируется выше, с *физиологическим функционированием мозга*, мозговых структур, нервной системы вербальная способность имеет глубокие связи. Однако специалисты естественной ориентации лишь постепенно пришли к возможности изучения физиологических характеристик вербальных процессов. Эта возможность стала более заметной по мере накопления успехов физиологии в разработке методических и технических приемов, адекватных для регистрации тонких и быстротечных вербальных процессов. В настоящее время в этой области достигнут существенный прогресс.

Постепенно приобретает значимость вопрос о собственно психологическом, *субъективном аспекте* в изучении психологии речи и языка. В *слове* происходит выражение внутреннего мира человека, его психологических состояний: чувств, желаний, мыслей. Тема психологического содержания речи обсуждается в книге с использованием термина *вербальная семантика*.

Психолингвистика с первых шагов своего возникновения базируется на объединении лингвистических и психологических данных, и эта установка реализуется и в наши дни. Сам термин *психолингвистика* правомерно употреблять как синоним к более распространенному обозначению *психология речи и языка*. В контексте

те психолингвистического направления легко решается проблема взаимодействия *языка и речи* в вербальном процессе. Свое место находит тема *лингвopsихологии*, в которой засвидетельствован факт продуктивности психологического анализа языковых (лингвистических) материалов для извлечения из них психологических данных.

Дискурсивая психология подчеркнула значение использования речи в социуме. Эта область должна занять свое место в психолингвистических разработках.

Не оказываются посторонними для психологии речи и языка *когнитивные науки*, разрабатывающие и применяющие ценные способы анализа и описания сложных объектов, к числу которых, несомненно, относятся речь и язык. Модельные представления дают возможность сделать наглядными и умопостигаемыми теоретические разработки психолингвистов. Применение когнитивистских моделей не является в то же время чем-то искусственным и чуждым для психолингвистических исследований, так как в определенном смысле *речь и язык* входят в круг познавательных операций, поскольку служат хранению, передаче и приему знаний.

Сближение разных подходов в исследовании вербальной способности не может, однако, сводиться к их механическому соединению. Поэтому важнейшей проблемой становится вопрос о форме синтезирования получаемых в исследованиях фактов и о появлении методических разработок, адекватных данной задаче. Соединение, взаимное дополнение и обогащение разноаспектных данных можно рассматривать как форму системного подхода к исследованию действующей в человеческой психике вербальной способности. Системный подход направлен на преодоление ограничительных рамок и ведомственных преград, что делает знание об объекте более объемным и глубоким, более адекватным действительности. Значимость такого рода подхода для психологической науки неустанно подчеркивал Б. Ф. Ломов (Ломов, 1999). Отмеченные факты наводят на мысль о необходимости построения единой науки о человеческом *слове*, столь важной части нашего существования. Возможно, такая наука возникнет на основе труда специалистов.

Изложенные в данной главе тезисы представляют теоретическую схему для ориентации во взаимоотношении наук, изучающих человеческое слово.